

IN MEMORIAM

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ КЫЧАНОВ
(1932–2013)

24 мая 2013 г. ушел из жизни Евгений Иванович Кычанов.

Е.И. Кычанов родился 22 июня 1932 г. в небольшом городе Сарапуле на реке Каме в Удмуртии в семье Ивана Кузьмича Кычанова, инженера-землеустроителя, работавшего в ту пору начальником Прикамского земотряда, и Галины Павловны Кычановой (Зылёвой), воспитателя детского сада. Его родители происходили из семей мещан-ремесленников и крепких крестьян, сполна испытавших на себе трудности революций, войн и раскулачивания.

В 1950 г., окончив среднюю школу, Е.И. Кычанов отправился в Ленинград с намерением поступить на исторический либо филологический факультет ЛГУ. Однако благодаря счастливой случайности он поступил на восточный. Перед подачей документов, встретив в главном здании университета Б.М. Новикова, тогда студента третьего курса, а ныне доцента ЛГУ, Кычанов после разговоров с ним и некоторых раздумий решил посвятить себя изучению истории Китая.

Студенческие годы для Е.И. Кычанова, как и для всего послевоенного поколения, были трудными, но наполненными духом романтики и настоящей дружбы. В одной группе с ним учились ставшие потом известными исследователями В.С. Кузнецов, В.Е. Ларичев, Э.В. Шавкунов, Ю.В. Зуев, с которыми Евгений Иванович на всю жизнь сохранил теплые товарищеские отношения.

Е.И. Кычанов учился легко и с удовольствием, был одним из лучших студентов не только факультета, но всего университета: за дипломную работу “Крестьянское движение в провинции

Гуандун и Хунань в период первой гражданской революционной войны” (руководитель Л.А. Березный) он был удостоен первой премии ЛГУ. Весной 1955 г. Кычанова рекомендовали в аспирантуру Сектора восточных рукописей Института востоковедения АН СССР по специальности “тангутоведение”. Сдав успешно конкурсные вступительные экзамены, он стал аспирантом ИВ АН СССР.

В 1951 г. после переезда института в Москву в Ленинграде остался Сектор (первоначально его называли также музеем) восточных рукописей ИВ, заведующим которым был назначен Д.И. Тихонов (1906–1987). По словам Д.И. Тихонова, научное описание некоторых фондов института не велось из-за отсутствия специалистов. К числу таких фондов относился и уникальный тангутский, доставленный в 1909 г. в Россию Монголо-Сычуаньской экспедицией П.К. Козлова (1863–1935).

На аспирантские годы Е.И. Кычанова приходится важный этап преобразования Сектора восточных рукописей в Ленинградское отделение ИВ АН. В 1957 г. значительно расширилась площадь Института в Ново-Михайловском дворце, штат стал пополняться новыми сотрудниками, были сформированы новые кабинеты. В это время Евгений Иванович собирал материал для диссертации, осваивал французский язык. Тогда он работал только с опубликованными источниками на китайском языке.

К осени 1958 г. Е.И. Кычанов подготовил текст кандидатской диссертации “Государство Си-Ся (982–1227)”. Эту работу он блестяще защитил 30 июня 1960 г. на Восточном факультете ЛГУ. Диссертация стала первой в мировой науке специальной работой, посвященной истории тангутского государства. Кычанов исчерпывающе использовал китайские источники по данной теме, впервые затронул вопросы этногенеза тангутов, их экономического развития и распространения буддизма в государстве Си Ся. Диссертация имела новаторский характер, поскольку все более ранние работы по тангутоведению были посвящены исследованию языка и письменности.

1 декабря 1958 г. Е.И. Кычанов был зачислен в ЛО ИВ АН на должность младшего научного сотрудника и выполнял научно-техническую работу в рукописном фонде института. Вместе с М.И. Воробьевой-Десятовской он разбирал тибетский фонд в течение одного с лишним года. Тогда же он начал изучать тибетский язык в надежде, что это поможет ему в будущем при изучении тангутского.

К разбору тангутского фонда Е.И. Кычанов приступил осенью 1959 г. Эта работа была нацелена на завершение начатой А.И. Ивановым и Н.А. Невским полной инвентаризации коллекции из Хара-Хото. Усилиями предшественников в инвентарные книги было внесено около половины фонда. Рукописи и ксилографы помещались в коробках и были покрыты слоем желтого лёсса, хотя их перебирали не один раз. Работа была затруднена и тем, что после переезда института в 1951 г. из здания БАН в Ново-Михайловский дворец многие рукописи оказались “заставлены”, перемешаны с другими и были вновь обнаружены только спустя какое-то время. Через год с небольшим, аттестуя Кычанова в должности младшего научного сотрудника, заведующий Дальневосточным кабинетом В.М. Штейн (1890–1964) написал: «Кычанов ведет большую, можно сказать, “черную работу”, на какую не всякий из молодых людей согласится, разбирает и шифрует тангутский фонд, продолжая тем самым линию, начатую в свое время Н.А. Невским». Результатом работы по первичной инвентаризации фонда стала публикация составленного совместно с З.И. Горбачевой краткого аннотированного каталога “Тангутские рукописи и ксилографы” (М.: ИВЛ, 1963). Этот каталог подытожил результаты 50-летней работы с фондом, при этом Е.И. Кычанов внес в него описание 4242 единиц хранения – более половины всех оцифрованных сочинений.

Во время Всемирного конгресса востоковедов, проходившего в Москве летом 1960 г., Е.И. Кычанов находился в Ленинграде и в числе группы молодых сотрудников давал пояснения гостям по выставке рукописей. Среди востоковедов, посетивших ЛО ИВ АН, был сэр Джерард Клосон, который подробно осмотрел тангутские рукописи и заинтересованно побеседовал с Е.И. Кычановым о перспективах его работы. Спустя несколько лет, в 1964 г. Клосон опубликовал в “Asia Major” статью “Будущее тангутоведения”, в которой как представитель “более раннего и менее научного этапа” развития этой отрасли суммировал собственный опыт работы, чтобы передать его в распоряжение “нового и энергичного поколения молодых исследователей”.

С 1962 г. вместе с М.В. Софроновым Евгений Иванович занимался дешифровкой тангутских фонетических таблиц, итоги работы были опубликованы в совместном “Исследовании по фонетике тангутского языка (предварительные результаты)” (М.: ИВЛ, 1963). Монография наметила

методику, с помощью которой стало возможным определять чтение знаков, содержащихся в фонетических словарях тангутского языка. В работе были охарактеризованы основные внешние (тибетские и китайские) и внутренние (фонетические таблицы и словари) источники для реконструкции фонетики тангутского языка. В 1963 г. Кычанов подготовил еще одну работу – “Звучат лишь письмены” (М.: “Наука”, ГРВЛ, 1965), предназначенную для широкого круга читателей. В этой небольшой монографии, представляющей серию очерков по истории тангутоведения, раскрылся его прекрасный литературно-повествовательный дар.

Необходимо отметить, что и организаторские способности Е.И. Кычанова были сразу отмечены и использованы руководством: после зачисления на работу он в течение двух лет выполнял обязанности ученого секретаря Дальневосточного кабинета ЛО ИВ АН, а в 1964 г. был избран председателем профсоюзного комитета. В январе 1963 г. в составе Дальневосточного кабинета под руководством Е.И. Кычанова была организована тангутская группа. Работа вошедших в ее состав сотрудников распределялась следующим образом: В.С. Колоколову поручалась работа с переведенными с китайского языка памятниками китайской классики, К.Б. Кепинг – работа с неканоническими переводными сочинениями, а также изучение грамматики тангутского языка, А.П. Терентьев-Катанский должен был изучать книжную культуру тангутов. Е.И. Кычанов приступил к исследованию оригинальных тангутских сочинений, в частности к переводу сборника пословиц XII в. “Вновь собранные драгоценные парные изречения”. Факсимиле и исследование этого памятника было опубликовано им в 1974 г.¹

У группы были еще две общие темы: роспись и перевод словарей “Море письмен” и “Море письмен, смешанные категории” с целью расширения репертуара известных тангутских знаков и слов, а также подготовка к машинному переводу тангутского текста военного трактата “Сунь-цзы”. Первая тема закончилась факсимильной публикацией обоих памятников в 1969 г.² Вторая тема планировалась в сотрудничестве с рабочей группой, созданной в Институте математики в новосибирском “Академгородке”, но развития она не получила, а сам трактат был издан К.Б. Кепинг в 1979 г.³

С марта по июль 1964 г. Е.И. Кычанов находился в Пекине в Высшей подготовительной школе для иностранных студентов. По признанию Е.И. Кычанова, тема, связанная с изучением малого народа, обитавшего в древности на территории КНР, не встретила энтузиазма руководителей стажировки с китайской стороны, поэтому формально ему не был предоставлен научный руководитель и его пребывание в Китае свелось лишь к усовершенствованию в языке. Е.И. Кычанов не раз заявлял о своем желании встретиться с выдающимся исследователем Ван Цзин-жу, который с 1930-х гг. вел исследования в области тангутоведения, но тогда эти попытки результатов не получили, и с Ван Цзин-жу Кычанов увиделся только в 1989 г.

С мая 1965 г. Е.И. Кычанов работал в ЛО ИВ АН в должности старшего научного сотрудника, а в июне 1965 г. заведующий ЛО ИВ АН Ю.А. Петросян пригласил его на должность своего заместителя по науке. На этом посту Евгений Иванович оставался до 1 января 1997 г.

В 1966 г. совместно с В.С. Колоколовым Е.И. Кычанов опубликовал факсимиле тангутских переводов китайских классических произведений “Лунь юй”, “Мэн-цзы” и “Сяо цзин” из коллекции ИВ АН⁴. Важной частью этой работы стал тангутско-китайский словарь на 1350 знаков, встречающихся в публикуемых текстах. Многие из этих знаков не вошли в словарь Н.А. Невского и были отождествлены впервые. Кроме того, работа была снабжена китайско-тангутским словариком, таблицей скорописных элементов тангутских знаков, а также текстом главы IV “Сяо цзина” с параллельным написанием стандартных тангутских знаков и соответствующих китайских иероглифов. Введение в научный оборот уникальных текстов имело большое значение для изучения идеологии Китая и Си Ся и стало важным вкладом в дешифровку тангутской письменности.

¹ Вновь собранные драгоценные парные изречения. Факсимиле ксилографа. Изд. текста, пер. с тангутского, вступ. ст. и комм. Е.И. Кычанова. М.: Наука, ГРВЛ, 1974 (Памятники письменности Востока. XL).

² Море письмен. Факсимиле тангутских ксилографов. Пер. с тангутского, вступ. ст. и прилож. К.Б. Кепинг, В.С. Колоколова, Е.И. Кычанова и А.П. Терентьева-Катанского. Ч. 1–2. М.: Наука, ГРВЛ, 1969 (Памятники письменности Востока. XXV, 1–2).

³ Сунь цзы в тангутском переводе. Факсимиле ксилографа. Изд. текста, пер., введ., коммент., грамматич. очерк, словарь и прил. К.Б. Кепинг. М., 1979 (Памятники письменности Востока. XLIX).

⁴ Китайская классика в тангутском переводе (Лунь юй, Мэн цзы, Сяо цзин). Факсимиле текстов. Предисл., словарь и указ. В.С. Колоколова и Е.И. Кычанова. М.: Наука, ГРВЛ, 1966 (Памятники письменности Востока. IV).

В 1968 г. вышла в свет одна из основных работ Е.И. Кычанова, “Очерк истории тангутского государства”, которую он в 1970 г. защитил в качестве докторской диссертации. Этот труд впервые в мировой науке представил историю народа тангутов с момента зарождения до трагической гибели в 1227 г. Подробное освещение получили вопросы этногенеза, становления и упрочения государства Западное Ся, его политической, экономической и военной истории, а также особенностей самобытной культуры, религии и письменности тангутов. В книге было показано, что Западное Ся играло важную политическую роль в Центральной Азии и на протяжении двух с половиной веков было одним из трех наиболее могущественных государств Дальнего Востока наряду с Сунским Китаем и киданьским Ляо (позже Цзинь). В рецензии на эту работу Дж. Клонсон отметил: «Навряд ли будет преувеличением сказать, что если бы Бартольд имел те же самые интересы и познания, то он написал бы книгу наподобие этого “Очерка истории тангутского государства”, а выше похвалы и быть не может».

В 1969 г. Евгений Иванович приступил к работе над темой “Памятники тангутского законодательства”, поставив цель перевести “Измененный и заново утвержденный свод законов девиза царствования Небесное процветание (1149–1168)”. Работа над этим уникальным и объемным (20 глав, 1460 статей) памятником дальневосточного права продолжалась почти 20 лет и завершилась фундаментальной 4-томной публикацией в 1987–1989 гг. в серии “Памятники письменности Востока” ГРВЛ. Этот труд привлек внимание специалистов, был частично опубликован в Китае в 1987 г.⁵, а в 1997 г. удостоен Премии РАН им. С.Ф. Ольденбурга.

Помимо того что в ходе подготовки этого издания Е.И. Кычанов выявил и проработал многие другие памятники законодательства тангутов, он подошел к решению ряда крупных проблем государственного устройства и правового регулирования кочевых и полукочевых обществ народов Азии. Изучая социальный уклад тангутов, он изыскивал параллели в истории Китая, Тибета и Монголии. В результате в свет вышли десятки статей, в которых получили освещение вопросы государственного управления и сословного деления в Китае и Центральной Азии, роли рабства и принудительного труда в хозяйственной деятельности на Востоке в Средние века.

Исследование тангутского кодекса привело Е.И. Кычанова к занятию средневековым китайским правом. В России, если не считать публикаций Алексея Леонтьева конца XVIII в., старым китайским правом почти не занимались. Итогом работы Е.И. Кычанова по изучению законодательства династий Тан и Сун стала монография “Основы средневекового китайского права (VIII–XIII вв.)” (М., 1986), которая впервые в систематическом и полном виде представила основные положения традиционного права Китая. Эта справочное издание не имеет пока аналогов в мировом китаеведении.

Занимаясь историей этногенеза тангутов и их судьбой после монгольского завоевания, Е.И. Кычанов стал интересоваться этнической и политической историей сопредельных с ними народов: киданей, чжурчженей, ойратов, монголов. Наиболее ярким результатом его исследований в этом направлении в 1970–1980 гг. стала серия научно-популярных работ, представивших исторические портреты правителей кочевого мира: “Жизнь Темучжина, думавшего покорить мир” (М.: Наука, ГРВЛ, 1973), “Повествование об ойратском Галдане Бошукту-хане” (Новосибирск: Наука, СО, 1980), “Абахай” (Новосибирск: Наука, СО, 1986) и др. Позже биография Чингисхана вышла в переводе на монгольский язык (2000), а биография Галдана на русском языке была переиздана в столице Калмыкии Элисте (1999).

Следует отметить, что Е.И. Кычанов высоко ценил достижения японских тангутоведов и всегда старался получить доступ к японской литературе по изучаемым им направлениям. В 1967 г. выдающийся тангутовед Нисида Тацуо впервые посетил ЛО ИВ АН, а затем в 1975 г. Е.И. Кычанов впервые побывал в Киото по линии научного обмена в Университете Рицумэйкан. С конца 1960-х гг. он поддерживал научные контакты и с европейскими исследователями Центральной Азии: Луи Гамбисом, Гербертом Франке, Эриком Гринстедом, Марией Ференци, Дьердем Карой, Ральфом Штейном и др.

Китай до начала 1980-х гг. оставался для отечественных исследователей закрытой страной. С современными работами на китайском языке по истории права и тангутоведению Е.И. Кычанову удалось познакомиться в 1978 г. в Копенгагене во время научной стажировки в NIAS (Nordic Institute for Asian Studies). Но непосредственные личные контакты с китайскими тангутоведами

⁵ Си Ся фа дьянь-Тянь-шэн чжэн гай цзю дин синь люйлин (ди 1–7 чжан) [Измененный и заново утвержденный кодекс девиза царствования Небесное процветание (главы 1–7)] 西夏法典 — 天盛 爭改舊定新律令. 1988.

установились лишь спустя девять лет, когда зимой 1987 г. в Ленинград прибыли занимающие сейчас лидирующее положение в китайском тангутоведении профессора Ли Фань-вэнь и Ши Цзинь-бо. Им было известно о работах Е.И. Кычанова, часть которых была переведена в 1978 г. на китайский язык. А в 1989 г. Евгений Иванович впервые после долгого перерыва посетил Китай.

Именно в этот период Академия общественных наук КНР обратилась к руководству АН СССР с предложением полностью издать факсимиле рукописные материалы из Дуньхуана и Хара-Хото, хранящиеся в ЛО ИВ АН. Предложение было встречено согласием, что положило начало многолетнему сотрудничеству. В рамках этого издательского проекта в 1993–2000 гг. в ЛО (СПб.Ф) ИВ РАН несколько раз приезжала группа исследователей и фотографов, возглавляемая Ши Цзинь-бо. В нее входили тангустоведы Бай Бинь и Не Хун-инь, а также сотрудники шанхайского издательства “Древняя книга” Цзян Вэй-сун и Янь Кэ-цин. Редактором с российской стороны был Е.И. Кычанов. Результатом стало издание 14 томов памятников тангутской письменности. Публикация коллекции из Хара-Хото дала мощный импульс развитию тангустоведения во всем мире, в первую очередь в Китае.

В 1990–2000 гг. выходят крупные обобщающие работы Е.И. Кычанова, над которыми он трудился многие годы. В 1997 г. была издана монография “Кочевые государства от гуннов до маньчжуров” (М.: Вост. лит. РАН), содержащая анализ процессов становления государственности у кочевых народов Центральной Азии. Книга стала результатом изучения Е.И. Кычановым структуры обществ сопредельных с Китаем народов и их государственной идеологии. В работе была поставлена проблема выявления общего и особенного в формировании неханьских кочевых государств, предложена методология изучения особенностей их политического и административного управления. Второе расширенное издание монографии было опубликовано в 2010 г.

В 1999 г. в издании Университета Киото вышел “Каталог тангутских буддийских памятников Института востоковедения Российской Академии наук”. В свое время в список 1963 г., составленный Е.И. Кычановым вместе с З.И. Горбачёвой, вошло описание небуддийской части тангутского фонда, буддийские же памятники на тангутском языке были только перечислены. На выявление и отождествление буддийских сочинений из Хара-Хото Е.И. Кычанову понадобилось более 30 лет. Теперь научной общественности было представлено полное содержание тангутского фонда ИВР РАН, за исключением коллекции административных и хозяйственных документов.

В 2006 г. была опубликована выдающаяся работа, которая стала итогом более чем 40-летнего труда Е.И. Кычанова, – “Тангутско-китайско-русско-английский словарь”. С первых же дней работы над тангутским фондом в 1959 г. ученый вел рабочую картотеку-словарь, которую расширял и дополнял в течение всей жизни, учитывая и собственные данные, выявляемые в ходе дешифровки рукописных текстов, и данные, публикуемые в трудах коллег. Поэтому словарь стал итогом, обобщившим достижения мировой науки по дешифровке тангутской письменности за всю историю ее развития, и не имеет аналогов⁶. Словарь был особо отмечен в Отчете РАН среди достижений за 2006 г.

В 2008 г. в издательстве Факультета филологии и искусств СПб.ГУ вышел сборник статей Е.И. Кычанова “История тангутского государства”, объединивший более 50 статей по истории, праву, военному делу и культуре Си Ся. Публикация статей разных лет не только имела фундаментальное научное значение, но и показывала динамику исследования проблемы, пути совершенствования переводов и интерпретации источников, изменения в подходах к изучению цивилизации тангутов.

Помимо трудов общего характера Е.И. Кычанов продолжал публиковать исследования и переводы памятников тангутской письменности, имеющих непреходящее значение для изучения истории и культуры дальневосточного региона. В 2000 г. вышло исследование апокрифического сочинения “Запись у алтаря о примирении Конфуция”, представляющего собой редкий сохранившийся пример дискуссии даосов с конфуцианцами в период “ста школ” или сразу после него⁷. Это сочинение, китайский оригинал которого не сохранился, свидетельствует о распространении идей даосизма в государстве Си Ся и их влиянии на определенную часть его населения.

⁶ Словарь тангутского (Си Ся) языка. Тангутско-русско-англо-китайский словарь. Сост. Кычанов Е.И., С. Аракава. Киото, 2006.

⁷ Запись у алтаря о примирении Конфуция. Факсимиле рукописи / Изд. текста, пер. с тангутского, вступ. ст., коммент. и словарь Е.И. Кычанова. М.: Вост. лит. РАН, 2000.

Отдавая все силы и время научным трудам, Кычанов выполнял и большую научно-организационную работу в институте. Находясь в должности заместителя директора по науке ЛО ИВ АН, он с 1978 г. заведовал сектором Дальнего Востока, а после его реорганизации с 1983 г. – сектором историографии и источниковедения Китая и Центральной Азии. В непростое время с 1997 по 2003 г. он был директором СПб. Филиала ИВ РАН. Он состоял членом многих редколлегий, ученых и диссертационных советов, был удостоен звания почетного профессора ряда зарубежных университетов. Евгений Иванович подготовил десятки учеников – аспирантов ЛО (СПб.Ф) ИВ АН и студентов Восточного факультета СПб.ГУ. В 1986 г. ему было присуждено ученое звание профессора.

До последних дней, пока болезнь не ослабила его, Е.И. Кычанов неустанно трудился на благо науки. Он готовил к изданию документы из Хара-Хото, вместе с К.М. Богдановым занимался обработкой тангутского фонда, которая была направлена на то, чтобы учесть всю совокупность достижений по определению и соединению памятников тангутского письма.

Евгений Иванович был выдающимся человеком, обладавшим редким врожденным талантом к исследовательскому труду. Связав свою научную судьбу с тангутоведением, он вписал одну из самых ярких страниц в историю этой сложнейшей дисциплины, составляющей гордость отечественного востоковедения. При этом им были блестяще разработаны и многие актуальные проблемы истории государственности, права, этногенеза, письменного наследия народов Китая и Центральной Азии.

Нам будет тяжело без Евгения Ивановича, нам будет не хватать его постоянной мудрой поддержки, оптимизма, доброжелательного внимания.

Вечная ему память!

И.Ф. ПОПОВА